

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

В.Г. Коргун*

США В АФГАНИСТАНЕ: МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА?

После терактов 11 сентября 2001 г. США взяли на себя ведущую роль в борьбе с международным терроризмом. Вашингтон при этом избрал военный путь решения проблемы, развернув при содействии своих союзников по НАТО масштабную антитеррористическую операцию в Афганистане. Прошли годы, затрачены немалые усилия, громадные финансовые средства, понесены многочисленные людские потери, но главные цели не достигнуты. Талибы не разгромлены, они по-прежнему воюют против афганского правительства и его западных партнеров. Серьезным участником афганского конфликта стал Пакистан, где нашли убежище как афганские исламские экстремисты, так и «Аль-Каида». После 10 лет войны США готовятся вывести из Афганистана свои войска, так и не добившись ликвидации терроризма, вынужденные пойти на переговоры с мятежниками. Цель статьи — обозначить эволюцию афганской стратегии США в 2001—2011 гг. и объяснить причины, помешавшие достижению Вашингтоном заявленных целей.

Ключевые слова: США, Афганистан, Пакистан, талибы, «Аль-Каида», Хамид Карзай, международная коалиция, администрация Б. Обамы, терроризм.

События 11 сентября 2001 г. вписали новую страницу в современную историю. Мир столкнулся с открытым вызовом со стороны международного терроризма, который поставил под угрозу безопасность и стабильное развитие не только в регионе Среднего Востока, где он получил государственную поддержку со стороны режима талибов в Афганистане, но и во всех частях света. Главной жертвой террористов «Аль-Каиды» стали США, но волны терактов и угроз разошлись по всем континентам. Однако неудивительно, что именно Соединенные Штаты первыми начали вооруженную борьбу против терроризма и исламского экстремизма, возглавив международную антитеррористическую коалицию и ликвидировав режим талибов в конце 2001 г.

---

* Коргун Виктор Григорьевич — д.и.н., профессор, заведующий сектором Афганистана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН (e-mail: vkorgun@mail.ru).

Вместе с тем сами США в свое время в немалой степени содействовали возникновению исламского экстремизма, поддерживая группировки афганских моджахедов в их борьбе против советских войск и просоветского режима в Кабуле в 1980-е гг. В рядах экстремистов находился и будущий «террорист номер один» Усама бен Ладен, поставлявший моджахедам оружие и оказывавший им финансовую помощь. В дальнейшем Вашингтон заигрывал и с талибами, стремясь при их поддержке получить контроль над транспортировкой каспийских энергоресурсов через проектировавшийся тогда газопровод Туркмения—Афганистан—Пакистан—Индия (ТАПИ). Однако фанатизм и неуступчивость талибов, их враждебное отношение к западному образу жизни и к самому Западу, открытая поддержка «Аль-Каиды» и ее одиозного лидера вынудили США радикально изменить свою ориентацию в регионе и нанести превентивные ракетные удары по базам террористов в Афганистане в 1998 г. Впрочем, это не мешало американцам вплоть до событий 11 сентября продолжать оказывать финансовую помощь режиму талибов, притом что и ООН, и сами Соединенные Штаты ввели против него ряд санкций в 1999—2000 гг.

Столкнувшись с очередным отказом экстремистов выдать бен Ладена, обвиненного в осуществлении терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне, 7 октября 2001 г. США и их союзники по НАТО начали военную операцию «Несокрушимая свобода» против режима талибов при поддержке антиталибского Северного альянса. Легитимность действий Соединенных Штатов была обеспечена соответствующей резолюцией Совета Безопасности ООН. Вашингтон при этом получил поддержку со стороны президента России В. Путина: талибы оказывали всяческое содействие чеченским сепаратистам, в 1999 г. официально признав Чеченскую Республику Ичкерия и создав в Афганистане лагеря по подготовке чеченских боевиков.

С самого начала США оказались активно вовлечены не только в разгром талибов, но и в строительство новой государственности Афганистана. Главной целью Вашингтона была объявлена ликвидация очага международного терроризма в лице афганских талибов и поддерживавшей их организации «Аль-Каида». При этом предполагалось, что США не будут участвовать в борьбе против производства и незаконного оборота наркотиков (ответственной за эту задачу стала Великобритания) и в миротворческих операциях. В числе других задач было установление мира в стране путем формирования широкопредставительного полиэтнического правительства, избранного афганцами без внешнего вмешательства.

Наряду с Россией, которая вместе с Ираном, Узбекистаном и Индией поддерживала антиталибский Северный альянс, представители различных афганских политических сил приняли активное

участие в Боннской конференции по Афганистану, проходившей с 27 ноября по 5 декабря 2001 г. при содействии ООН. США и Россия вели в те дни крупные закулисные игры, стремясь протолкнуть своих протеже в будущие структуры власти в стране. В ходе конференции было подписано соглашение, установившее рамочные условия для двухлетнего переходного периода [6; 9]. Главой Временной администрации по настоянию и под давлением США стал их ставленник, вождь влиятельного пуштунского племени *нопальзай* Хамид Карзай, в течение предыдущих 4 лет находившийся в эмиграции в Соединенных Штатах. Однако ключевые посты в новом правительстве (министров обороны, внутренних и иностранных дел) заняли поддержанные Россией лидеры Северного альянса. При этом бывший король Афганистана Мухаммад Захир Шах, на которого Вашингтон долгие годы делал ставку, оказался в стороне с неопределенным будущим статусом.

Для обеспечения военной операции в Афганистане США обратились к руководству стран Центральной Азии с предложением предоставить американской армии и ее союзникам по антитеррористической коалиции военные базы. Будущее военное присутствие США в регионе вызвало неоднозначную реакцию России, поскольку Центральная Азия входит в зону ее военно-политической ответственности. Однако с самого начала присоединившись к Вашингтону в борьбе против терроризма, Москва дала негласное добро на размещение войск Запада в регионе. При этом было оговорено, что США и их западные союзники будут использовать базы для совершения разведывательно-поисковых и спасательных операций. Узбекистан, Таджикистан и Киргизия согласились на размещение западных сил на своей территории, и уже через неделю после начала боевых действий в Афганистане на узбекской базе в Ханабаде разместились более 1000 американских военнослужащих [30].

В результате проведения операции «Несокрушимая свобода» режим талибов был ликвидирован, однако военных и политических целей союзникам удалось достигнуть лишь частично. Основные силы движения «Талибан» были не разгромлены, а скорее ослаблены. Большинство руководителей талибов и «Аль-Каиды» во главе с муллой Омаром и Усамой бен Ладеном соответственно вместе со значительной частью своих вооруженных отрядов бежали в соседний Пакистан, где получили убежище среди пуштунских племен «независимой полосы» (ФАТА) — самоуправляемых районов вдоль пакистано-афганской границы. Основная масса рядовых талибов растворилась среди местного населения юга и востока Афганистана. Войска США и их союзников сосредоточились на поиске и захвате Усамы бен Ладена, за содействие в поимке которого Вашингтон обещал выплатить 50 млн долл.

Между тем проведенная операция выявила немалые просчеты в стратегии США в Афганистане. Массированные бомбардировки, которые американское военное командование предпочло наземным боевым действиям, сопровождались серьезными потерями среди мирного населения. Это усугубило гуманитарный кризис в стране, вызвало поток беженцев и привело к срыву поставок гуманитарной помощи для 1,5 млн голодавших. Увеличилось число мигрантов внутри страны примерно на 360 тыс. человек, количество беженцев в Иран и Пакистан составило около 200 тыс. человек [15, р. 4].

Бомбардировки были восприняты многими афганцами как война не против терроризма, а против самого Афганистана, что привело к появлению антиамериканских настроений, особенно среди консервативной части населения зоны пуштунских племен, а также в других мусульманских, в первую очередь арабских, странах. В Пакистане, руководство которого во главе с генералом П. Мушаррафом под давлением США было вынуждено оказать помощь американцам в войне с террором и перестать поддерживать талибов, прокатились крупные антиправительственные и антиамериканские демонстрации исламских фундаменталистов.

В операции «Несокрушимая свобода» принимали активное участие вооруженные формирования Северного альянса, которые, собственно, и нанесли поражение талибам при содействии авиации США. При этом в ходе кампании американцы использовали полевых командиров моджахедов и их вооруженные отряды, для привлечения которых выделяли значительные суммы. Так, по данным американской прессы, полевым командирам (*уорлордам*) выплачивали в среднем по 200 тыс. долл. за сотрудничество [14]. Такого рода акции имели долговременные негативные последствия: финансируемые США полевые командиры, большей частью воевавшие в рядах Северного альянса, после падения режима талибов усилили свои позиции благодаря содержанию собственных вооруженных формирований. Большинство из них оказались коррумпированы, связаны с криминальным бизнесом, в первую очередь с наркотрафиком.

Многие поддержанные таким образом США уорлорды использовали американские деньги не столько на преследование талибов, сколько на борьбу со своими соперниками. В качестве характерного примера можно привести случай с начальником службы безопасности восточной провинции Нангархар Хазратом Али. Американцы стали сотрудничать с ним еще в ходе боевых действий в долине Панджшир, где дислоцировался отряд Хазрата. Во время операции по поимке бен Ладена в районе Тора Бора в декабре 2001 — январе 2002 г. на Хазрата Али и его людей была возложена основная задача по задержанию «террориста номер один». Однако бен Ладен и его ближайшие соратники ускользнули из окружения и перепра-

вились в Пакистан. В Кабуле поговаривали о том, что «Аль-Каида» предложила Хазрату более крупную сумму, нежели американцы. Он не стал опровергать слухи, а прямо обвинил в провале операции своего соперника, командующего корпусом в Нангархаре Хаджи Замана, в стремлении дискредитировать его и убрать из провинции. «Тора Бора, — писал итальянский журналист Пино Буонджорно, — это синоним того, как не нужно вести войну против терроризма. Из-за огромного количества допущенных ошибок, — резюмировал он, — обреченной на провал военной тактики, просчетов спецслужб и сомнительной помощи афганских союзников США саудовский террорист посмеялся над тем, что называется самой могущественной армией в мире» [5].

Усилив свои позиции, многие уорлорды заняли руководящие посты в своих провинциях — губернаторов, начальников уездов, командующих войсками и др. Глава центральной администрации Х. Карзай был вынужден считаться с их влиянием и оставить на занятых должностях. Их лояльность Кабулу обрела номинальный характер, в итоге власть центрального правительства оказалась слабой: в первые годы после ликвидации режима талибов она, по сути, не выходила за пределы Кабульской провинции.

В январе 2002 г. в соответствии с резолюцией ООН № 1386 от 20 декабря 2001 г. в Афганистане был сформирован многонациональный контингент миротворческих сил (International Security Assistance Force — ISAF) численностью 5 тыс. человек, в задачу которых входило обеспечение безопасности столицы страны и ее окрестностей. В рамках этой структуры были созданы Команды по восстановлению провинций, которые занимались обеспечением устойчивости местных органов власти, а также оказывали им экономическую и социальную помощь. Подразделения войск США не вошли в состав ISAF, а сформировали собственную армейскую группировку, которая развернула боевые действия против остатков отрядов талибов на юго-востоке и востоке страны.

С начала 2002 г. основные усилия антитеррористической коалиции, в состав которой вошли подразделения армий США, Великобритании, Канады, Голландии, Дании и Австралии, сосредоточились на юге и востоке Афганистана, где союзники осуществляли войсковые операции по поиску и ликвидации отрядов движения «Талибан» и «Аль-Каиды». США быстро наращивали численность своей группировки: к январю 2002 г. американский контингент насчитывал 5 тыс. человек, а к августу — 8 тыс. [31].

Наряду с решением чисто военных задач по борьбе с терроризмом Соединенные Штаты заявили о себе как о ведущем игроке на афганском политическом поле. Основную ставку они сделали на своего протеже Х. Карзая, пользовавшегося влиянием в среде

афганской политической эмиграции. Во время пребывания в США он был связан с американским бизнес-истеблишментом и занимался активной политической деятельностью. После гибели его отца от рук талибов в Кветте (Пакистан) в 1999 г. он пытался заручиться поддержкой Вашингтона в организации пуштунского анти-талибского движения, а в 2000 г. выступал в сенате США с разъяснениями ситуации в Афганистане. Х. Карзай завязал контакты с некоторыми представителями американских политических кругов, в том числе с Майклом Шиханом, специалистом по борьбе с терроризмом, сотрудником администраций Дж. Буша-ст. и У. Клинтона. Однако чиновник не мог обещать будущему президенту ничего существенного: в то время администрация Дж. Буша-мл. просто-напросто игнорировала события, происходившие в Афганистане, который был в ее глазах государством-неудачником, особенно в свете военных успехов талибов.

Все изменилось после 11 сентября 2001 г. Узнав о терактах в Нью-Йорке и Вашингтоне, Х. Карзай в октябре сформировал вооруженный отряд и начал боевые действия против талибов на юге Афганистана, однако его отряд едва не попал в засаду, а сам Х. Карзай был ранен. Его спасли американские спецназовцы. К началу декабря, когда на конференции в Бонне собрались различные афганские политические силы, Х. Карзай был уже довольно известной политической фигурой. В Афганистан он вернулся на американском самолете главой Временной администрации и высадился на военно-воздушной базе Баграм, занятой американскими войсками.

В ходе международной конференции по Афганистану, состоявшейся 21 января 2002 г. в Токио, США подкрепили свою политическую поддержку режима Х. Карзая финансовой помощью, выделив на восстановление страны 296,75 млн долл. (больше средств направил только Европейский союз — 550 млн евро, или 495 млн долл.) [16].

28 января Дж. Буш-мл., принимая афганского лидера в Вашингтоне, заявил о «длительном партнерстве» в реорганизации афганских вооруженных сил. «Соединенные Штаты останутся другом афганского народа» [13], — с пафосом сказал американский президент на пресс-конференции после встречи с Х. Карзаем. Это был первый визит главы Афганистана в США за последние 40 лет. Х. Карзай принял участие в церемонии поднятия национального флага над посольством Афганистана в Вашингтоне, закрытым в 1996 г.

Между тем Соединенные Штаты не сразу определились с формой своего военного участия в афганских событиях: ранее была сформулирована лишь задача. Уже в феврале 2002 г. этот вопрос вызвал разногласия между Госдепартаментом и Пентагоном. Дипломатическое ведомство предлагало использовать войска для патрули-

рования всей территории страны, в то время как военные настаивали на скорейшем создании новой, Национальной армии Афганистана. Позиция Министерства обороны возобладала, и США взяли обязательства по подготовке солдат и офицеров афганской армии и финансированию этого процесса.

Усилиями Вашингтона к весне 2002 г. в Афганистане окончательно сформировалась международная антитеррористическая коалиция из 17 стран. США направили 5000 военнослужащих, Канада — 2200, Великобритания — 1700. Крупные контингенты прислали также Испания, Дания, Германия, Турция, Норвегия [24].

Вскоре американское присутствие (не только военное) в стране стало постепенно приобретать всеобъемлющий характер. В различных афганских министерствах и ведомствах осели американские советники, которые, однако, в отличие от советских в 1980-е гг., не афишировали свою деятельность. Основным «локомотивом» политики Вашингтона в Афганистане стал посол США Залмай Халильзад, американский гражданин афганского происхождения. Этот человек оказал сильнейшее влияние на процесс политического развития Афганистана в постталибский период.

3. Халильзад родился в г. Мазари-Шарифе в семье финансового чиновника местной администрации. Высшее образование получил в Бейруте в 1974 г., затем защитил диссертацию в Чикагском университете и в 1984 г. получил гражданство США [10]. В 1985 г. не без его рекомендаций ЦРУ стало поставлять афганским моджахедам зенитные ракеты «Стингер», которые заметно повлияли на ход войны в Афганистане в пользу афганской оппозиции. Тогда же под влиянием З. Бжезинского, своего коллеги по Колумбийскому университету, где З. Халильзад работал преподавателем, и в последующем — своего шефа П. Вулфовица, начальника отдела политического планирования Госдепартамента, он стал одним из «ястребов», влившись в ряды американских неоконсерваторов. В 1998 г. он подписал открытое письмо У. Клинтону, настаивая на ликвидации режима Саддама Хусейна. Вместе с ним подписи поставили министр обороны Д. Рамсфелд и П. Вулфовиц.

В середине 1990-х гг. З. Халильзад стал консультантом американской нефтяной компании «UNOCAL», которая вместе с рядом других зарубежных предприятий разрабатывала проект строительства газопровода из Туркмении в Пакистан через афганскую территорию. Когда талибы захватили власть в Афганистане в 1996 г., З. Халильзад был одним из тех, кто публично поддержал теократический режим, заявив, что тот не носит антиамериканского характера. Занимаясь проблемой газопровода, он даже встречался с делегацией талибов в Хьюстоне. Однако к концу 1990-х гг. его отношение к исламским экстремистам радикально изменилось: он стал доказы-

вать опасность деятельности бен Ладена и политики режима талибов, приютивших международного «террориста номер один».

После событий 11 сентября З. Халильзад стал одним из наиболее востребованных политических экспертов в Вашингтоне, работал консультантом Совета национальной безопасности США под руководством Кондолизы Райс и занимался вопросами планирования американской политики в Афганистане. На Боннской конференции З. Халильзад и Специальный представитель Генерального секретаря ООН Лахдар Брахими стали главными закулисными фигурами переговорного процесса, усилиями и под нажимом которых и было сформировано Временное правительство во главе с Х. Карзаем.

В феврале 2002 г. З. Халильзад был назначен специальным представителем президента США в Афганистане и негласно участвовал в политической жизни страны на правах невидимого, но осязаемого проводника американских интересов. Так, он принимал активное участие в подготовке и работе Чрезвычайной Лоя джирги¹ в июне 2002 г. в Кабуле, в ходе которой было сформировано Переходное правительство Афганистана. При этом З. Халильзад вновь лоббировал интересы Х. Карзая и отодвинул на обочину фигуру бывшего короля Мухаммада Захир Шаха, который вернулся в апреле 2002 г. на родину из эмиграции и рассчитывал стать главой государства, оставив Х. Карзая в ранге премьер-министра [21; 22]. Эксмонарх получил «утешительный приз» — декоративный титул «Отец нации». Под давлением США остался в стороне и бывший президент Афганистана Б. Раббани [7; 35], которого американцы вывели из игры еще на Боннской конференции. Любопытно, что 86 делегатов Лоя джирги бойкотировали голосование, сославшись на то, что заседание было организовано американцами с целью протолкнуть на высший пост своего протеже — Х. Карзая [21; 22].

В конце 2003 г. З. Халильзад был назначен послом США в Афганистане. С того момента он стал участником всех крупных политических событий в этой стране, зачастую определяя их характер и направляя в нужное (в первую очередь Соединенным Штатам) русло. Он быстро сблизился с Х. Карзаем и стал его тенью. Влияние этого «серого кардинала» на афганского лидера было так велико, что тот не принимал ни одного значимого решения без совета американского посла. Их сотрудничество стало настолько тесным, а невидимая власть З. Халильзада — настолько осязаемой, что среди афганцев американский посол получил негласный титул «вице-короля» Афганистана.

---

¹ Лоя джирга — Всеобщая ассамблея представителей племен и духовенства, надпарламентский орган.

Даже после годичного отсутствия в стране, когда З. Халильзад исполнял обязанности посла США в Ираке, он не утратил своих позиций в Кабуле и, вернувшись в 2003 г., сразу же окунулся в активную политическую деятельность, участвовав в подготовке и принятии новой афганской Конституции 2004 г. Собственно, наряду со Специальным представителем Генерального секретаря ООН Л. Брахими и Х. Карзаем он был одним из авторов Основного закона Афганистана.

В ходе обсуждения Конституции возникали критические моменты, которые могли привести к срыву всего процесса ее принятия, и посол З. Халильзад проявил себя опытным посредником. Так, например, выяснилось, что в Переходном правительстве работало немало министров с американским паспортом. Усилиями З. Халильзада и Л. Брахими было найдено компромиссное решение.

Впрочем, некоторые обозреватели уже тогда поставили под сомнение возможность успешной реализации Конституции, в частности потому, что она была навязана афганцам ее зарубежными архитекторами. Целью сильной президентской власти в Афганистане, как полагал один из иностранных обозревателей, было не будущее процветание страны, а гарантия того, что контроль над ней на самом высшем уровне останется в руках Вашингтона. Во всей этой игре, по мнению аналитика, Х. Карзай был не более чем пешкой на шахматной доске [27].

Таланты З. Халильзада вновь потребовались осенью 2004 г. во время президентских выборов в Афганистане. Администрация Дж. Буша-мл. делала серьезную ставку на своего протеже Х. Карзая, победа которого должна была продемонстрировать несомненный успех Вашингтона в продвижении демократии в Афганистане и увеличить тем самым шансы самого Дж. Буша-мл. на президентских выборах в ноябре.

Х. Карзай был бесспорным фаворитом в предвыборной гонке. Он в той или иной мере устраивал различные политические, религиозные, этнические фракции и группировки, а также простых афганцев как деятель, способный успешно выкачивать деньги из мирового сообщества, причем часть этих средств шла на подкуп крупнейших полевых командиров и прочих влиятельных фигур.

Однако и Х. Карзаю пришлось выдержать нелегкую борьбу. Его соперники пытались объединиться в оппозиционный блок и выдвинуть единого кандидата, но личные политические амбиции конкурентов главы Переходного правительства оказались сильнее общенациональных интересов. Уже накануне выборов оппозиция объявила бойкот, что могло привести к срыву выборов или, в лучшем случае, сделать их нелегитимными. Х. Карзай был возмущен: «Кто более важен — эти 15 кандидатов или миллионы людей, при-

шедших голосовать?» [8]. Взволновалось и мировое сообщество: на выборы было выделено 200 млн долл. [8]. Пришлось пустить в ход «правую руку» президента — посла США в Афганистане З. Халильзада, который встретился с мятежными кандидатами и уговорил их снять бойкот, содействовав, таким образом, победе Х. Карзая.

Достижения американского посла были по достоинству оценены Вашингтоном, и в июне 2005 г. З. Халильзад был переброшен на новый, уже знакомый ему и более сложный участок работы — послом США в Ираке, а в 2007 г. назначен представителем США в ООН.

В то время как президент Дж. Буш-мл. убеждал соотечественников в исключительно антитеррористическом характере войны в Афганистане, некоторые ученые и журналисты все более открыто писали о том, что истинной причиной данной кампании стало стремление сменить режим талибов на более дружественный США, способный содействовать реализации их экономических интересов в Центральной Азии.

Действительно, американцев привлекали большие запасы углеводородов в Прикаспийском регионе, к которым они давно искали доступ. В этом контексте стратегическое положение Афганистана трудно переоценить. Каспийский бассейн обладает громадным объемом нефти и газа стоимостью 16 трлн долл., и самый прямой путь к богатейшим мировым рынкам лежит через Афганистан. Некоторые западные обозреватели называют этот регион «Ближним Востоком XXI века». Вот как оценивал его значимость исполнительный директор энергетической компании «Halliburton» Дик Чейни, в последующем — вице-президент США, выступая перед капитанами американского нефтяного бизнеса в 1998 г.: «Я не могу себе представить, что в будущем может внезапно появиться регион стратегически настолько же важный, как Каспий» [цит. по: 38].

Вашингтон не мог мириться с тем, что нефть Прикаспия перекачивается Каспийским трубопроводным консорциумом во главе с американской же компанией «Chevron» в Россию. США вообще не нравились варианты транспортировки энергоресурсов через Россию и Иран, поэтому американские энергетические концерны и правительственные чиновники проявили такой интерес к Афганистану — возможному транзитному маршруту прокладки «трубы» в обход российской территории. Известный пакистанский журналист Ахмед Рашид, автор книги «Талибан: воинствующий ислам, нефть и фундаментализм в Центральной Азии» [29], убежден: политика США в регионе в первые 10 лет XXI в. диктовалась главным образом корпоративным интересом к его ресурсам [см.: 38].

Действительно, в 1995 г. американская нефтяная компания «UNOCAL» провела переговоры с президентом Туркменистана С. Ниязовым о строительстве газопровода из Туркмении через афганскую территорию в Пакистан для перекачки туркменского газа

к пакистанским портам на побережье Аравийского моря. В 1996 г. после прихода к власти в Кабуле талибов американцы вступили и с ними в контакт на предмет подписания соответствующего соглашения. Исламский фундаментализм талибов и проводившиеся ими массовые репрессии, равно как и появление в Афганистане Усамы бен Ладена и боевиков его «Аль-Каиды» в 1996 г., помешали установлению нормальных дипломатических отношений с США, но не стали непреодолимым препятствием на пути возможного заключения сделки. В ноябре 1997 г. руководство компании «UNOCAL» во главе с ее вице-президентом М. Миллером принимало делегацию талибов в Хьюстоне, ублажая афганских экстремистов номерами в дорогом отеле и изысканной едой и предлагая им выгодный контракт [38].

Администрация У. Клинтона негласно поддерживала усилия компании, но сделка все же не состоялась: талибы отказались сотрудничать с американцами. После взрывов посольств США в Кении и Танзании в 1998 г. Вашингтон тоже больше не захотел иметь с ними дела и в октябре того же года нанес ракетный удар по базам «Аль-Каиды» в Хосте. Тем не менее попытки вести с талибами негласные переговоры Вашингтон не прекращал вплоть до 11 сентября 2001 г. Более того, администрация Дж. Буша-мл. предоставила афганскому режиму помощь в размере 124 млн долл. [32]. США продолжали видеть в талибах потенциального партнера, способного обеспечить политическую стабильность в стране и получать немалые дивиденды от строящихся американскими компаниями трубопроводов. Однако в ходе тайных встреч в Вашингтоне, Исламабаде и Берлине в 2001 г. американцы требовали выдачи им бен Ладена и включения в состав правительства Кабула представителей других политических сил, а когда получили окончательный отказ, пригрозили применить силу [39]. Многие эксперты не исключают, что эта угроза и спровоцировала бен Ладена осуществить теракты 11 сентября в качестве упреждающего удара из опасений, что талибы сдадутся и заставят его покинуть Афганистан.

Учитывая, что в администрации Дж. Буша-мл. доминировали люди, в прошлом тесно связанные с нефтяным бизнесом, наивно полагать, что на стратегические планы Вашингтона по «поимке и наказанию» «Аль-Каиды» не повлияли экономические цели США в регионе. Гор Видал в своей книге «Бессрочная война ради бессрочного мира», вышедшей в 2002 г., прямо писал, что в основе «войны с терроризмом» администрации Дж. Буша-мл. лежала жажда наживы и власти. «Нам нужен Афганистан, — заявлял автор, — потому что это ворота в Центральную Азию, богатую нефтью и газом. <...> В этом вся проблема. Мы устанавливаем свой контроль над Центральной Азией» [цит. по: 38].

Последовавшие за терактами 11 сентября события во многом подтвердили эту мысль. Едва начались бомбардировки Афганистана в октябре 2001 г., американский посол в Исламабаде У. Чемберлен известил пакистанское правительство, что в связи с геополитическими изменениями переговоры по проекту газопровода будут возобновлены. Х. Карзай тем временем не замедлил заявить, что его правительство намерено тесно сотрудничать с соседними странами и американскими нефтяными компаниями для получения максимальных прибылей от транспортировки нефти и газа Каспийского бассейна. 8 февраля 2002 г. глава Временной администрации Афганистана посетил Исламабад, сказав в ходе визита, что они с президентом П. Мушаррафом обсудили проект центральноазиатского трубопровода и сочли его отвечающим интересам обеих стран [19].

В дальнейшем был создан международный консорциум по реализации проекта, в который вошли «UNOCAL», «Газпром», энергетические компании Японии, Южной Кореи, Саудовской Аравии, представители правительств Туркменистана, Афганистана и Пакистана. К проекту подключилась и Индия, а Азиатский банк развития даже выделил деньги на проектно-изыскательские работы. Однако строительство газопровода через Афганистан постоянно откладывается, поскольку крупные инвесторы, в первую очередь «UNOCAL», не спешат вкладывать огромные средства, пока в стране не будут обеспечены стабильность и безопасность.

Наконец, не последнее по значимости место в американской политике в регионе занимает геополитический аспект. США стремятся обеспечить в Центральной Азии свое политическое доминирование или, по меньшей мере, преобладающее влияние. Основные задачи — вытеснить или потеснить Россию, не допустить Китай как одного из главных игроков, заблокировать Иран, держать под контролем обладающих ядерным статусом Индию и Пакистан. Война в Афганистане позволила США обеспечить в регионе свое военное присутствие, получить две военные базы — в Узбекистане и Киргизии. Неслучайно Москва, поддержав Вашингтон в рамках антитеррористической коалиции, в дальнейшем проявляла растущее беспокойство по поводу расширявшейся экономической и военно-политической экспансии США в регионе.

Между тем парламентские выборы 2005 г. оказались последним этапом в выполнении Боннских договоренностей: за прошедший после конференции период были избраны парламент, президент и провинциальные органы власти Афганистана, принята новая, либеральная Конституция, созданы основные политические институты. Военная обстановка в стране также давала основания для определенного оптимизма: главные силы талибов были локализованы на юге и востоке и использовали тактику партизанской войны,

их численность составляла около 2-3 тыс. человек, которые были неспособны проводить масштабные операции и не смогли сорвать президентские и парламентские выборы (в 2004 и 2005 гг. соответственно). К 2005 г. оптимизм проник и в кабинеты руководства Афганистана. Президент Х. Карзай был близок к уверенности, что мощь и влияние талибов и «Аль-Каиды» неуклонно слабеют, угроза терроризма больше не исходит из его страны, и уже нет острой необходимости в ведении активных боевых действий [45].

Действительно, в первые годы после свержения режима талибов движение исламских экстремистов было разрозненным и ослабленным. Американские военные говорили о проведенной кампании как о «легкой прогулке». В такой обнадеживавшей атмосфере 23 мая 2005 г. в Вашингтоне была принята совместная американо-афганская декларация о стратегическом сотрудничестве, подписанная президентами Х. Карзаем и Дж. Бушем-мл. США и Афганистан, как было указано в документе, «совместными усилиями подавили сеть международных террористов с тем, чтобы Афганистан никогда больше не был убежищем для террористов» [17].

В декларации звучали призывы к поддержанию мирных и конструктивных отношений Афганистана с его соседями и была подчеркнута ненацеленность сотрудничества Кабула и Вашингтона против третьих стран. Влиятельные афганские политические круги рассматривали декларацию как полноценное соглашение о стратегическом партнерстве, хотя совершенно определенно документ не имел обязывающей юридической силы и не мог служить регулятором двусторонних отношений, а потому носил скорее формальный характер.

В декларации был затронут вопрос о статусе американских баз в Афганистане: Вашингтон претендовал на то, чтобы сделать их постоянными, а президент Х. Карзай был склонен пойти навстречу заокеанским партнерам. Однако вопрос о базах, имевший большое стратегическое, к тому же долговременное значение, надолго завис, поскольку, согласно Конституции, такого рода проблемы вошли в сферу компетенций парламента или Лоя джирги. США не стали форсировать решение данного вопроса, вернувшись к нему лишь в 2011 г., накануне начала вывода американских войск из страны. Но об этом несколько позже.

Тем временем в 2003 г. США втянулись в новую военную кампанию — в Ираке. «Война в Ираке, — подчеркнул в своей речи в декабре 2009 г. президент Барак Обама, — поглотила большую часть наших войск, наших ресурсов, нашей дипломатии, нашего национального внимания — решение вторгнуться в Ирак привело к значительному разрыву между Америкой и большей частью мира» [25]. В результате военно-политическая ситуация в Афганистане стала

довольно быстро меняться. Пользуясь возникшей паузой в боевых действиях или, по меньшей мере, снижением их масштаба и интенсивности, а также тем, что Вашингтон переключил не только свое внимание, но и ресурсы на иракскую войну, талибы смогли в течение двух лет перегруппироваться, реорганизовать свою военно-политическую структуру, обновить вооружение, усилить координацию и развернуть масштабные действия против войск США и НАТО.

После начала войны в Ираке афганские экстремисты сменили тактику, переняв методы борьбы у своих иракских коллег: стали избегать крупных вооруженных столкновений с противником, предпочитая партизанские акции — нападения небольшими мобильными группами на военные объекты (базы и другие места расположения войск коалиции и афганских частей, блокпосты), а также на представителей гражданской администрации, сотрудников международных и неправительственных организаций. Кроме того, талибы начали применять запугивание и террор в отношении всех лиц, сотрудничавших с американцами и администрацией Х. Карзая, проводить диверсионные акты, в том числе с использованием смертников, что стало новым для Афганистана явлением. Первый крупный акт такого рода был совершен в январе 2006 г. в Спинбулдаке, пограничном городе к югу от Кандагара, где в результате взрыва погиб 21 человек. В дальнейшем акции террористов-смертников участились, и хотя они были нацелены в основном на военнослужащих войск НАТО, на практике 85% жертв приходилось на мирное население. К концу 2006 г. в стране было осуществлено более 100 акций террористов-самоубийц, жертвами которых стали 225 мирных жителей и 40 военнослужащих НАТО. Через год было совершено 228 терактов. Организация «Human Rights Watch» давала другие данные: в 2006 г. было 189 акций такого рода, в результате которых погибли 492 мирных жителя [40].

К концу лета 2006 г. масштабы военных действий талибов приняли угрожающий характер: исламисты приобрели доминирующее влияние в четырех южных и двух восточных провинциях. В условиях усиления подрывной и террористической деятельности афганских экстремистов и их союзников США и НАТО были вынуждены принимать все более масштабные меры по поддержанию стабильности в стране. В поисках путей эффективного противодействия талибам командование международной коалиции произвело перегруппировку сил: в августе 2006 г. они перешли под командование НАТО, на юге страны были дислоцированы британские, голландские и канадские войска, большая часть американцев развернула боевые действия на юго-востоке и востоке Афганистана. Однако эта акция не внесла перелома в военную ситуацию в стране.

Все это вынуждало США наряду с проведением крупных военных наземных операций шире использовать авиацию. Авиаудары по населенным пунктам, где, по сведениям разведки, могли находиться талибы, сопровождалась ростом потерь среди местного мирного населения, причем эти потери были сопоставимы с жертвами военных акций талибов. Так, по данным ООН, за 8 месяцев 2007 г. в результате всех боевых действий погибли 1040 мирных жителей, за тот же период 2008 г. — 1445, из них 800 человек (55%) были убиты талибами и 645 (45%) стали жертвами натовских бомбардировок. Согласно данным Миссии содействия ООН в Афганистане (UNAMA), за первые 10 месяцев 2009 г. погибли 2038 человек, что на 10,8% больше, чем за тот же период 2008 г. (1838 человек) [33]. В 2010 г. число жертв среди гражданского населения выросло еще на 15% и достигло 2777 человек. При этом 440 человек погибли в результате действий правительственных войск и 171 человек — во время натовских бомбардировок (на 52% меньше, чем в предыдущем году) [44].

Военная активность талибов нарастала из года в год. Так, в 2007 г., по данным международного аналитического центра — Совета по безопасности и сотрудничеству, военное присутствие экстремистов было отмечено на 54% территории страны, в 2008 г. — на 72% [33]. В самом Афганистане и за его пределами все больше утверждались во мнении, что ситуация зашла в тупик. Нужны были новая стратегия, новые идеи, новые усилия, в первую очередь для воздействия «на умы и сердца» простых афганцев, оставивших надежду на лучшее будущее. Лидеры стран — членов НАТО, в том числе США, начали осознавать, что следует переключиться с боевых действий на реконструкцию страны, результатом которой станет повышение жизненного уровня населения, что, в свою очередь, будет залогом успешного решения наиболее важных задач — борьбы с терроризмом, наркобизнесом, всеобщей коррупцией, безработицей.

На фоне военных неудач США и их союзники постепенно теряли симпатии населения Афганистана, соответственно росли антизападные, в первую очередь антиамериканские, настроения. Так, по данным опросов населения, поддержка американцев в стране упала с 57% в 2006 г. до 42% в 2007 г. [11]. Тенденция сохранилась и в последующие годы.

При этом администрация Дж. Буша-мл. по-прежнему делала основную ставку на увеличение численности военного контингента США, равно как и войск других стран НАТО, на которых Вашингтон оказывал давление с тем, чтобы заставить их расширить свое военное присутствие в стране. К концу 2009 г. численность войск Североатлантического альянса в Афганистане превысила 100 тыс. человек. Однако это не привело к изменению характера и масштабов

боевых действий, и рост потерь как среди мирного населения, так и среди военнослужащих США и их союзников продолжился.

Военные неудачи войск НАТО в Афганистане руководство Соединенных Штатов связывало с громадными расходами: уже в 2007 г. бюджетный департамент Конгресса США подсчитал, что с 2001 г. на эту военную кампанию потребовалось около 200 млрд долл., а к 2017 г. расходы на войну в двух странах — Ираке и Афганистане — могут достигнуть 2,4 трлн долл. Учитывая, что Америка уже давно живет в долг, 700 млрд долл. из этой суммы могут составить одни лишь проценты. Группа конгрессменов-демократов из Совместного экономического комитета представила доклад, в котором указала, что долговременные расходы на две войны могут составить от 2,6 до 4,5 трлн долл. [41; 18].

Между тем осложнявшаяся военная обстановка в Афганистане, отсутствие массовой поддержки войск НАТО со стороны местных жителей, растущие антивоенные настроения в самих США вызывали все больший пессимизм у американского военного командования и даже ряда влиятельных политиков. Уже в 2008 г. в прессе появились признания высокопоставленных американских военных в том, что США и их союзники проигрывают войну в Афганистане. Все с большей остротой вставал вопрос об изменении военной стратегии Вашингтона, были высказаны мнения о том, что необходимо увеличить финансирование реконструкции Афганистана, однако по-прежнему руководство США делало ставку на наращивание американского военного присутствия, одновременно осторожно выдвигая идею о проведении переговоров с лидером талибов муллой Омаром о разделе власти в стране. Впрочем, официальные правительственные круги в Вашингтоне отрицали такую возможность, ссылаясь на нежелание вести переговоры с террористами.

В мае 2008 г. министры иностранных дел США и Афганистана Кондолиза Райс и Рангин Дадфар Спанта подписали новую декларацию о стратегическом партнерстве, подтвердив прежние обязательства сторон. В документе была подчеркнута необходимость достижения долговременной безопасности, демократии и процветания Афганистана, предусмотрено укрепление афганских правоохранительных структур и обеспечение экономической стабильности. Декларация подтверждала намерения двух стран продвигать демократическое управление и развитие гражданского общества, которое должно базироваться на торжестве закона и правах человека [17].

Победа на президентских выборах в США в ноябре 2008 г. Б. Обамы получила поддержку большинства афганцев, которые связывали с ним надежду на достижение мира в своей стране. В первые же дни после выборов американский президент определил приоритет своей

внешней политики — борьбу против воинствующего экстремизма в Афганистане и Пакистане. «Я думаю, — писал уже упомянутый нами известный пакистанский журналист Ахмед Рашид, — что Обама более открыт новой стратегии и новой политике. И это, я полагаю, должно принять форму регионального подхода к прекращению конфликта в Афганистане и Пакистане» [37].

К тому времени многие американские генералы, включая министра обороны Р. Гейтса и председателя комитета начальников штабов ВС США адмирала М. Маллена, были убеждены в том, что одними лишь военными методами невозможно решить афганскую проблему и нужно работать над социально-экономическим развитием, а для этого — идти на примирение с талибами в той или иной форме. К такому убеждению пришли и вашингтонские политики, в том числе президент Б. Обама, который признался, что США «не выигрывают войну». Новая администрация заявила о приверженности идее переговоров с теми талибами, с которыми возможно примирение, однако на тех же условиях, какие выдвинул ранее Х. Карзай: отказ от насилия и признание афганской Конституции.

В борьбе с терроризмом резко возросла также роль Пакистана, ближайшего союзника США в регионе. Исламабад не только обеспечивал логистику для американской миссии в Афганистане, но и втянулся в длительную войну с «Аль-Каидой», обосновавшейся на пакистанской территории, и с собственными исламскими экстремистами, угрожавшими целостности государства. Однако в Вашингтоне были опасения по поводу стабильности Пакистана — ядерного государства, где не только угнездилась международная террористическая организация во главе с бен Ладеном, но и появились условия для рекрутирования новых бойцов всемирного джихада. В этой связи США выделили Пакистану на развитие 11 млрд долл. на 5 лет (2002—2007) и 7,5 млрд долл. на последующие 5 лет. Однако на практике основные средства шли на укрепление пакистанской армии и ISI (Межведомственной разведки), практически минуя какой-либо контроль, — на экономическое развитие и гуманитарную помощь ушло не более 10% полученных средств [28]. Так постепенно Пакистан стал важной частью борьбы с международным терроризмом.

Это нашло отражение в новой афганской стратегии президента Б. Обамы, обнародованной 27 марта 2009 г. и получившей название «Политика Аф-Пак». Стратегия предусматривает обеспечение стабильности по обе стороны афгано-пакистанской границы с последующим сокращением численности американских войск. При этом в основу документа был положен новый, региональный принцип, в рамках которого США рассматривают Афганистан и Пакистан как единый фронт борьбы против терроризма и ислам-

ского экстремизма. В многочисленных комментариях, причем на довольно высоком уровне, было признано, что нет чисто военного решения афганской проблемы. «Данная стратегия не сосредоточена только на одной стране, — заявил адмирал М. Маллен, выступая в Вашингтоне на 2-й ежегодной конференции начальников штабов ВС стран Центральной и Южной Азии. — И она является всеобъемлющей в том плане, что затрагивает не только военный аспект наших действий, но также экономический и дипломатический. <...> Все это необходимо реализовывать одновременно. Одни военные меры не сработают». В связи с этим наряду с увеличением численности войск США в Афганистане было запланировано расширение американской помощи в восстановлении афганской экономики, создании Национальной афганской армии и других силовых структур, улучшении системы управления страной. Предусмотрено было также увеличение военной и финансовой помощи Пакистану.

В целом задачи миссии США в Афганистане получили более конкретное содержание по сравнению со стратегией Дж. Буша-мл. В качестве приоритета уже не значилось распространение демократии, «свободного общества», гражданских прав и свобод, которые с завидным упорством США навязывали консервативному афганскому обществу и которые не получили должной поддержки со стороны населения. Новая стратегия следовала средним путем между довольно ограниченной в своих задачах военной миссией и гораздо более амбициозными планами государственного строительства. Что касается борьбы с террором, основная цель осталась прежней — ликвидация террористической организации «Аль-Каида». Реализовать эту цель было предусмотрено в рамках формулы «подорвать, обезглавить и разгромить» (to disrupt, dismantle and defeat) «Аль-Каиду» в Афганистане и Пакистане и предотвратить ее появление в любой другой стране в будущем.

Однако под давлением военного командования руководство Соединенных Штатов по-прежнему делало ставку на увеличение численности американских войск в Афганистане. Так, осенью 2009 г. командующий военным контингентом США генерал С. МакКристал потребовал прислать подкрепление в 40 тыс. человек и довести, таким образом, общую численность американских войск до 100 тыс. человек, а всей иностранной группировки в Афганистане — до 150 тыс. человек. Одновременно Вашингтон поставил задачу резко расширить масштабы подготовки Национальной афганской армии, материальное обеспечение и вооружение которой полностью взяли на себя Соединенные Штаты, и довести ее численность в 2010 г. до 134 тыс. человек, а в последующем — до 240 тыс. человек [26]. Вместе с тем было предусмотрено увеличение финансовых средств на невоенные цели (создание эффективных органов госу-

дарственного управления, борьбу с коррупцией и наркобизнесом). В рамках реконструкции афганской экономики приоритет был отдан развитию сельского хозяйства, где занято до 80% населения, энергетике, дорожному строительству, просвещению и здравоохранению.

Не последнюю роль должны были сыграть дипломатические меры, которые бы затронули все страны региона — Пакистан, Иран, государства Центральной Азии, Россию, Индию, Китай. Предложено было также наладить переговорный процесс с «умеренными талибами». Немалые надежды в этом США возлагали на Пакистан, который намеревались использовать в качестве посредника. Впрочем, Исламабад не скрывал стремления играть ключевую роль в урегулировании, тем более что под его контролем находились нити сложного клубка разномастных сил и структур мятежников. В пакистанской столице, вероятно, ждали скорейшего ухода войск международной коалиции, в первую очередь США, чтобы немедленно воспользоваться возможным вакуумом власти в Афганистане.

В декабре 2009 г. Б. Обама окончательно сформулировал три важнейших элемента своей стратегии: создание условий для передачи ответственности за безопасность афганским силовым структурам; усиление гражданской инициативы в стране; эффективное партнерство с Пакистаном. В тот же период американский президент заявил о том, что планирует начать вывод войск в июле 2011 г. и завершить его в 2014 г. Вслед за этим о намерении вывести свои войска в ближайшие годы объявили союзники США по НАТО. В частности, Канада запланировала уже летом 2011 г. прекратить свое участие в военных действиях и начать вывод войск.

С серьезными проблемами столкнулась американская администрация в ходе президентских выборов в Афганистане в августе 2009 г. Надо сказать, что отношения между главами двух стран складывались далеко не безоблачно. Будучи все эти годы фаворитом Запада, в новых условиях Х. Карзай уже не мог быть уверен в его безусловной поддержке со стороны США: Б. Обама, заявив о том, что урегулирование ситуации в Афганистане стало приоритетом его внешней политики, отнюдь не собирался обеспечить афганскому президенту легкую жизнь, критикуя его за «отсиживание в бункере» и неспособность эффективно руководить страной. Другие западные лидеры следовали тому же курсу, постоянно призывая Х. Карзая грамотно наладить управление, что больше напоминало строгие назидания, нежели дружеские рекомендации. Постоянно отбиваясь от идущей с Запада критики его правительства за повальную коррупцию и отсутствие торжества закона, Х. Карзай атаковал США и НАТО обвинениями в том, что жертвами их бомбардировок становятся сотни мирных жителей. В конце января 2009 г.

президент Афганистана пригрозил созвать Лоя джиргу для обсуждения вопроса о гибели гражданского населения и обысках в домах, которые устраивали иностранные солдаты.

Еще в конце 2008 г. Б. Обама склонялся к тому, что Х. Карзай — ненадежная и неэффективная фигура, госсекретарь Хиллари Клинтон заявляла, что афганский лидер управляет наркогосударством, а американские эксперты — архитекторы афганской политики США выражали обеспокоенность тем, что международная коалиция проигрывает войну в Афганистане, и открыто говорили о намерении по возможности обходить Х. Карзая и иметь дело напрямую с губернаторами провинций. В преддверии выборов в Афганистане Вашингтон стал терять доверие к афганскому президенту, который явно не справлялся с новыми вызовами и старыми проблемами — плохим управлением, высокой безработицей, nepoтизмом, тотальной коррупцией, наркобизнесом, бандитизмом (в том числе политическим), недоверием и отсутствием поддержки населения. Уже в мае 2009 г. американцы взвешивали шансы других возможных кандидатов на пост президента, пригласив некоторых из них в Вашингтон, однако в конечном счете никому не отдали предпочтение, заняв выжидательную позицию.

В ходе выборов 20 августа, не выявивших победителя, были допущены многочисленные нарушения, в том числе командой Х. Карзая. Обработка результатов голосования затянулась на несколько недель. Наконец, победителем был объявлен действовавший президент, набравший 54,6% голосов. Его главный соперник д-р Абдулла получил 27,7% [23]. Однако под давлением лидеров оппозиции, прямо обвинивших Х. Карзая в массовой фальсификации, Независимая комиссия по жалобам и претензиям была вынуждена проводить новый подсчет голосов.

В этой напряженной обстановке усиливались беспокойство и разочарование официального Вашингтона. Все последние годы Х. Карзай использовал обязательства США перед своей страной в немалой степени в собственных интересах, и как бы им ни были недовольны американцы, он был уверен, что они не покинут Афганистан. В результате Соединенные Штаты оказались заложниками сложившейся ситуации: при всем недовольстве массовой фальсификацией выборов они все же не могли рискнуть открыто вмешаться и были вынуждены ждать исхода, который зависел от решения Независимой комиссии по жалобам и претензиям.

Складывавшаяся в сентябре ситуация обнаружила признаки нарастающего политического кризиса, который грозил подорвать восьмилетние международные усилия по стабилизации обстановки в стране. Действительно, США за это время столько вложили в нее, что Б. Обама и его посланник в Афганистане и Пакистане

Р. Холбрук имели все основания надеяться на благоприятный исход выборов, но они оказались скандально нечестными. Наиболее разумный выход Соединенные Штаты видели в том, чтобы подтолкнуть двух основных соперников сесть за стол переговоров и сформировать коалицию, однако бывшие союзники все менее скрывали взаимную враждебность. Д-р Абдулла категорически отказывался войти в будущее правительство Х. Карзая, заявляя, что хочет перемен и не желает продолжения status quo. При этом США публично не высказывали своих симпатий, хотя и не делали большого секрета из желания «подрезать крылья» действовавшему президенту.

США, ЕС и ООН долго не могли сделать выбор между двумя вариантами действий: признать Х. Карзая победителем или продавливать проведение второго тура, что опять же давало шанс талибам заявлять о марионеточном характере афганского правительства. Наконец, Центризбирком назначил дату второго тура голосования — 7 ноября, и неожиданно ситуация разрешилась сама собой: д-р Абдулла отказался принимать дальнейшее участие в выборах. Так Х. Карзай в силу сложившихся обстоятельств сохранил свой пост. США неохотно вернулись к его поддержке, поставив ему довольно жесткие условия по борьбе с коррупцией и наркобизнесом (многие, в том числе американские, политики и военные подозревали его брата, главу Законодательного собрания провинции Кандагара Ахмада Вали Карзая в тесных связях с наркомафией).

В конце 2009 г. Б. Обама занялся решением вопроса об увеличении численности контингента США в Афганистане. Эта тема вызвала неоднозначную реакцию и даже раскол в американском военно-политическом истеблишменте, однако президент в конце ноября 2009 г. все же принял решение направить туда дополнительные 30 тыс. человек. Уже в феврале 2010 г. они начали масштабную военную операцию «Моштарак» на юге Афганистана совместно с частями афганской армии с целью вытеснить талибов из региона и предотвратить захват ими Кандагара. При этом глава Белого дома заявил об ограничении сроков пребывания американских войск в стране: Б. Обама был полон решимости начать их вывод до конца своего президентства. К началу 2011 г. численность американского контингента достигла 100 тыс. человек.

Реакция на решение расширить военное присутствие США была неоднозначной и в самом Афганистане. Х. Карзай поддержал это решение, талибы же заявили, что рост американского военного присутствия ничего не изменит в стране, грозили расширением масштабов вооруженной борьбы против западных войск и предупредили о грядущем увеличении потерь в рядах иностранных контингентов. В США опросы общественного мнения показывали: 52%

американцев выступали за прекращение военного присутствия в Афганистане, что также придавало талибам уверенности в собственной конечной победе.

В начале 2011 г. началась подготовка к выводу американских войск и передаче ответственности за обеспечение безопасности афганским силовым структурам. Дабы оценить характер предстоящего процесса, в январе 2011 г. Афганистан с официальным визитом посетил вице-президент США Джо Байден. Его визит был истолкован в Соединенных Штатах как поворотная точка в политическом курсе Вашингтона в отношении Афганистана. Одновременно в военных кругах США подняли вопрос о резком увеличении численности афганских силовых структур. Как заявил на слушаниях 17 февраля в сенатском Комитете по делам вооруженных сил Конгресса США глава Пентагона Р. Гейтс, правительственные силы безопасности в Афганистане надо увеличить еще на 45—70 тыс. человек, чтобы быть уверенными в том, что страна сможет самостоятельно противостоять экстремистам. Р. Гейтс добавил, что США «намереваются израсходовать 12,8 млрд долл. на обучение афганских солдат и полицейских и их оснащение в 2012 финансовом году», который начался 1 октября 2011 г. На эти же цели с 2003 по 2009 г. было затрачено 20 млрд долл. По данным главы Пентагона, в середине лета 2011 г. численность афганской армии должна была составлять 150 тыс. солдат и офицеров и к октябрю возрасти до 171,6 тыс. человек. Силам международной коалиции, по оценкам Министерства обороны США, противостоят 25—30 тыс. талибов и иных экстремистов [3].

Начало подготовки к выводу войск было омрачено акцией сожжения Корана американским пастором Терри Джонсом во Флориде 20 марта, что вызвало взрыв протеста в Афганистане и ряде других мусульманских стран. В г. Мазари-Шариф разъяренная толпа совершила нападение на местную штаб-квартиру ООН, в результате чего погибли 12 сотрудников международной организации. Президентам США и Афганистана пришлось выступить с осуждением действий американского священника.

2 мая 2011 г. силами спецназа США в пакистанском г. Абботабад был убит Усама бен Ладен, за которым Соединенные Штаты охотились около 10 лет. Однако ликвидация главы международного терроризма существенно не повлияла на характер военно-политической ситуации в регионе. Тем не менее в связи с объявленным президентом США графиком предстоящего вывода войск обстановка в самом Афганистане серьезно осложнилась, о чем свидетельствовала серия убийств ряда политических и государственных деятелей страны. Так, 28 мая в г. Талукан, центре северной провинции Тахар, террорист-смертник убил генерала Мухаммада Дауда, замес-

тителя министра внутренних дел по борьбе с наркотиками. По данным афганских следственных органов, убийцей был боевик Исламского движения Узбекистана, поддерживающего тесную связь с организацией «Аль-Каида». В то же время в прессе появились сообщения о причастности покойного генерала к афганскому нарко-трафику, что наводило на мысль о возможном переделе сфер влияния в среде наркомафии.

12 июля было совершено еще одно преступление: брата президента, главу провинциального совета Кандагара Ахмада Вали Карзая убил его телохранитель (по другим данным — помощник и близкий родственник). Вали Карзай тоже пользовался, мягко говоря, сомнительной репутацией: типичный уорлорд, он обладал полнотой власти в провинции, управляя ею как независимым княжеством. Его подозревали в том, что он был одним из крупнейших наркобаронов Афганистана, практиковал рейдерские захваты земельных участков, которые незаконно сдавал в аренду НАТО, в 2009 г. сфальсифицировал итоги президентских выборов в провинции в пользу своего брата, «отмывал» огромные деньги, поддерживал связи с лидерами талибов и т.д. В то же время в британской прессе высказывали мнение, что он был тесно связан с ЦРУ [42]. Однако США, которые с 2001 г. делали на него ставку, уже давно не скрывали своего недовольства Вали Карзаем, пытались убедить президента ограничить аппетиты его брата, но и Хамид Карзай, и сам хозяин Кандагара отрицали все обвинения. В итоге в народе стали говорить о том, что США, не имея возможности лишиться Вали Карзая его влияния и власти, были вынуждены загнать его в легитимные рамки, «инкорпорировать» и вернуться к сотрудничеству в русле новой стратегии Б. Обамы. На главу Кандагара, по его собственным словам, было совершено восемь покушений, при этом все покушавшиеся погибли. Так или иначе, смерть брата президента поставила в трудное положение и Х. Карзая, и его партнеров-американцев, которые опасались возникновения вакуума власти в Кандагарском регионе и, следовательно, укрепления там влияния талибов. Последние взяли на себя ответственность за данное убийство, но официальной версии так и не последовало: многие были заинтересованы в устранении Ахмада Вали Карзая с политической арены.

Наконец, 20 сентября террористом-смертником был убит бывший президент Афганистана профессор Бурхануддин Раббани. Обстоятельства данного преступления весьма напоминали ситуацию, при которой погиб национальный герой Афганистана Ахмад Шах Масуд 9 сентября 2001 г. Убийцы профессора были допущены к нему как представители талибов, пришедшие на встречу для переговоров. Б. Раббани, будучи лидером парламентской оппозиции,

возглавлял также Высший совет мира — официальную структуру, созданную для ведения переговоров с талибами и их союзниками. Убийство бывшего президента, ответственность за которое взяла на себя группировка «Хаккани», близкий союзник движения «Талибан», было попыткой сорвать переговорный процесс, обострить обстановку в стране, вбить клин в отношения (и без того непростые) между таджиками и поддерживающими их национальными меньшинствами севера Афганистана, с одной стороны, и пуштунами — с другой. Это событие настолько потрясло афганский политический истеблишмент, что президент Х. Карзай 29 сентября выступил с заявлением об отказе вести переговоры с талибами, «руководство которых не обладает нужной независимостью для принятия собственного решения по вопросу мирных переговоров и прекращению военных действий». Партнером в переговорном процессе, по словам президента, становится Пакистан, который оказывает влияние на экстремистов [4].

В этот крайне напряженный момент, в условиях начала вывода войск НАТО талибы не обошли своим вниманием и американцев. В ситуации, когда президент Б. Обама объявил о готовности Вашингтона начать с ними переговоры, экстремисты совершили нападение на посольство США в Кабуле, находящееся в наиболее охраняемом районе города: 14 сентября, окопавшись в строящемся высотном доме недалеко от посольства, они в течение целого дня обстреливали американскую миссию из стрелкового оружия и гранатометов. Афганская полиция при поддержке американцев была вынуждена использовать вертолеты для уничтожения террористов. Среди граждан США и других стран Запада не было потерь. Американский посол Р. Крокер обвинил в совершении акции группировку «Хаккани». Несмотря на то что он пытался преуменьшить масштабы и значение этого события, оно свидетельствовало о способности талибов организовать и провести масштабную операцию в столице.

Все эти трагические события показали, что антиправительственные силы по-прежнему обладают серьезным военным потенциалом. При этом мятежниками движет стремление не только продемонстрировать свои возможности, но и оказать давление на правительство и его западных союзников, подтолкнуть последних к скорейшему уходу из Афганистана, подготовить почву для того, чтобы в дальнейшем диктовать свои условия Кабулу в случае возможных переговоров, от которых они пока отказываются.

Тем временем США ведут с афганскими официальными лицами затянувшееся обсуждение соглашения о статусе американцев в Афганистане после завершения вывода войск коалиции в 2014 г. Несмотря на давление, оказываемое на Б. Обаму американской

общественностью, требующей скорейшего вывода американского контингента, глава Белого дома вынужден прислушиваться и к руководству Афганистана, которое высказывает опасение, что, оставшись без военной поддержки Запада, страна вновь станет ареной гражданской войны и источником угрозы безопасности региона. Об этом шла речь на афгано-американских переговорах, начавшихся в марте 2011 г., в ходе которых стороны обсуждали вопрос о заключении нового соглашения о стратегическом партнерстве, предусматривающем дальнейшее пребывание военных и гражданских специалистов США в Афганистане после 2014 г. Речь идет об американских спецслужбах, разведке и авиации. Афганцы отказались подписать подготовленный Вашингтоном проект соглашения как сформулированный «расплывчато» и предложили свой, более детальный. Достаточно сложным оказался вопрос о будущем статусе американских военнослужащих в Афганистане, руководство которого настаивает на том, что они должны находиться под афганской юрисдикцией. «Не может быть никаких параллельных структур, — категорически заявил советник президента Х. Карзая по иностранным делам Р.Д. Спанта. — Все должно быть в соответствии с нашим суверенитетом и Конституцией» [12]. В апреле Х. Карзай объявил о том, что собирается позвать Лоя джиргу для обсуждения вопроса об американо-афганских стратегических отношениях. Переговоры возобновились в июне, однако стороны после долгих дискуссий так и не выработали приемлемого документа, и принятие соответствующего решения было отложено.

В рамках обсуждения долгосрочных контактов между США и Афганистаном встал вопрос о судьбе военных баз, на которых в настоящее время дислоцированы части американской армии. Среди афганских официальных лиц нет однозначного мнения на этот счет. Так, Ахмад Вали Карзай считал, что закрепление за США на постоянной основе военных баз в Афганистане необходимо, поскольку предотвратит возможное вмешательство соседей во внутренние дела страны [43]. Однако сам президент не разделяет данную точку зрения, подчеркивая, что этот вопрос должны решать парламент и старейшины. Соединенные Штаты заняли осторожную позицию. Впервые ее обозначила в конце 2010 г. госсекретарь Х. Клинтон, которая, подводя итоги ноябрьского саммита НАТО в Лиссабоне, одобрявшего план передачи правительству Афганистана функций по обеспечению безопасности в стране, подчеркнула, что США не планируют создавать там постоянные базы. В марте 2011 г. эту позицию подтвердила заместитель министра обороны США по политическим вопросам М. Флорнóй, которая заявила о том, что Вашингтон не стремится получить эти базы в свое распоряжение. Такого же мнения, подчеркнула она, придерживается и президент Б. Обама. Данная формулировка, однако, не исключает возможно-

сти обеспечить в Афганистане долгосрочное военное присутствие Соединенных Штатов [36]. «Американские военные могут в течение длительного времени находиться в различных странах мира, не обладая там базами на постоянной основе», — заявил газете «Guardian» представитель США [2]. Свое видение данной проблемы изложил командующий войсками НАТО в Афганистане в тот период генерал Д. Петреус, предложивший создать «совместные» афгано-американские базы. Выступая на слушаниях в сенатском Комитете по обороне, он заявил, что необходимо остаться в регионе, в котором у США «столь жизненно важные интересы» [36].

Собственные позиции по данному вопросу высказали и соседи Афганистана. Так, Иран заявил, что он категорически против сохранения американских военных баз рядом со своими границами. Россия и Индия также выразили беспокойство по этому поводу. Свое неодобрение высказал и традиционно политически нейтральный Китай.

Таким образом, вывод войск США из Афганистана начался в сложных условиях. Вашингтон оставляет при этом множество нерешенных проблем. В частности, не достигнута главная цель — покончить с терроризмом в Афганистане и регионе. Талибы и их союзники по-прежнему представляют здесь серьезную угрозу миру и безопасности. Значительно ослаблена, но не уничтожена террористическая организация «Аль-Каида». Военные методы урегулирования ситуации, на которые делала ставку администрация Дж. Буша-мл., не сработали, и теперь США вынуждены идти на переговоры с талибами. Этот путь непредсказуем и полон неопределенностей, но сегодня ему нет альтернативы. Никто не может прогнозировать, что ожидает страну после ухода войск США и НАТО. Всеобщая коррупция, наркотрафик, произвол уорлордов, организованная преступность, безработица — все это остается неотъемлемой частью сегодняшнего Афганистана.

Между тем есть основания полагать, что США уходят не окончательно — у них остаются важные геостратегические, политические, экономические интересы в регионе. Из Афганистана будут выведены лишь боевые части, однако военное присутствие Соединенных Штатов сохранится, поскольку им нужно противостоять Ирану, сдерживать Россию и Китай, не допускать утечки ядерного оружия Пакистана в руки террористов. Кроме того, американские геологи недавно обнаружили в Афганистане богатейшие запасы природных ресурсов, в том числе стратегического назначения. Как можно оставить такую богатую кладовую? В общем, работы предстоит много. На одно лишь не хватает времени, средств, усилий, решимости — помочь Афганистану обрести, наконец, мир и безопасность. К сожалению, эта задача в итоге оказалась за пределами благородных устремлений Запада.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буонджорно П. Как бен Ладен ушел из американской западни [Электронный ресурс] // InoСМИ.ru [Интернет-портал]. 13.03.2002 г. URL: <http://www.inosmi.ru/untitled/20020313/140288.html> (дата обращения: 15.09.2011).
2. Венкина Е. Вашингтон и Кабул ведут секретные переговоры о размещении американских баз в Афганистане на долгосрочной основе [Электронный ресурс] // Pentagonus [Интернет-портал]. 15.06.2011 г. URL: http://pentagonus.ru/news/vashington_i_kabul_vedut_sekretnye_peregovory_o_razmeshhenii_amerikanskikh_baz_v_afganistane_na_dolgosrochnoj_osnove/ 2011-06-14-2379 (дата обращения: 15.09.2011).
3. Пахомов А. США заинтересованы в продолжительном военном присутствии в Афганистане — глава Пентагона [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС [Офиц. сайт]. 18.02.2011 г. URL: http://www.tass-ural.ru/lentanews/ssha_zainteresovany_v_prodolzhitelnom_voennom_prisutstvii_v_afganistane_glava_pentagona.html (дата обращения: 15.09.2011).
4. Президент Афганистана Хамид Карзай выразил сомнение в желании «Талибан» искать пути к мирному урегулированию [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС [Офиц. сайт]. 29.09.2011 г. URL: <http://www.itar-tass.com/c11/235951.html> (дата обращения: 02.10.2011).
5. Президент США разрешил армии проводить наземные операции в Пакистане [Электронный ресурс] // Afghanistan.ru [Интернет-портал]. 11.09.2008 г. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/12885.html> (дата обращения: 02.10.2011).
6. Резолюция Совета Безопасности ООН. № 1383, 06.12.2001 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2001/res1383.htm> (дата обращения: 15.09.2011).
7. Afghanistan: A Cautious Start // Frontier Post. June 27, 2002.
8. Afghanistan's Presidential Election Turns Sour as Karzai Challengers Boycott, Claiming Fraud and Incompetence // Associated Press. October 10, 2004.
9. Agreement on Provisional Arrangements in Afghanistan Pending the Re-Establishment of Permanent Government Institutions (Bonn Agreement), Bonn, December 5, 2001 [Electronic resource] // United Nations [Official website]. URL: <http://www.un.org/News/dh/latest/afghan/afghan-agree.htm> (accessed: 15.09.2011).
10. Anderson J.L. American Viceroy: Zalmay Khalilzad's Mission // The New Yorker. December 19, 2005.
11. Bergen P. A Man, a Plan, Afghanistan // The New Republic. September 24, 2008.
12. Burke J. Secret US and Afghanistan Talks Could See Troops Stay for Decades // The Guardian. June 13, 2011.
13. Bush Pledges Afghan Aid Boost // BBC News. January 28, 2002.
14. Bushell A. U.S. Paid off Warlords // The Washington Times. July 2, 2002.
15. Conetta C. Strange Victory: A Critical Appraisal of Operation Enduring Freedom and the Afghanistan War. Research Monograph № 6, January 30, 2002 [Electronic resource] // Commonwealth Institute of Cambridge [Official website]. URL: <http://www.comw.org/pda/0201strangevic.pdf> (accessed: 17.09.2011).

16. Donors Pledge Over Three Billion Dollars for Afghanistan // AFP. January 21, 2002.
17. Foreign Minister Spanta Visits U.S., Signs Joint Declaration with Secretary Rice [Electronic resource] // Embassy of Afghanistan in the United States [Official website]. May 14, 2008. URL: <http://www.embassyofafghanistan.org/05.14.2008fmspanta.html> (accessed: 17.08.2011).
18. *Hemming J.* Taliban in 72 percent of Afghanistan, think-tank says [Electronic resource] // Reuters [Official website]. December 8, 2008. URL: http://www.reuters.com/article/2008/12/08/idUSISL26617._CH_.2400 (accessed: 15.09.2011).
19. The Irish Times. February 11, 2002.
20. Joint Declaration of the United States — Afghanistan: Strategic Partnership. The Embassy of Afghanistan, Washington, D.C. [Electronic resource] // The White House [Official website]. May 23, 2005. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/05/20050523-2.html> (accessed: 15.09.2011).
21. King, Karzai Aim for Solid front in Afghanistan // Khaleej Times. May 29, 2002.
22. Loya Jirga Delegates Stage Walkout // Dawn. June 18, 2002.
23. *Motevalli G., Cornwell S.* Tally Shows Karzai in Lead; EU Casts Doubt on Votes [Electronic resource] // Reuters [Official website]. September 16, 2009. URL: <http://www.reuters.com/article/2009/09/16/us-afghanistan-election-idUSTRE58F1QJ20090916> (accessed: 15.09.2011).
24. News Blackout on Afghan Battle // BBC News. May 17, 2002.
25. Obama's Address on the War in Afghanistan // The New York Times. December 2, 2009.
26. *O'Donnell L.* Better Pay Boosts Morale in Afghan Army // AFP. December 29, 2009.
27. *Ramtanu M.* The Perils of Presidency in Afghanistan // Asia Times. January 15, 2004.
28. *Rashid A.* Pakistan's Critical Hour // The Washington Post. May 5, 2009.
29. *Rashid A.* Taliban: Militant Islam, Oil, and Fundamentalism in Central Asia. New Haven: Yale University Press, 2000.
30. *Ricks Th.E., Glasser S.B.* U.S. Operated Secret Alliance with Uzbekistan // The Washington Post. October 14, 2001.
31. *Roe A.M.* A Contemporary «Blueprint» for North Atlantic Treaty Organization Provisional Reconstruction Teams in Afghanistan. School of Advanced Military Studies. United States Army Command and General Staff College. Fort Leavenworth, Kansas, 2005—2006.
32. *Ryan J.* Afghanistan: A Tale of Never Ending Tragedy. Center for Research on Globalization — Canada. July 19, 2006.
33. *Sardar A.* Afghan Civilian Casualties Up 10 Percent: UN // AFP. December 29, 2010.
34. *Schmitt E., Mazetty M.* Secret Order Lets U.S. Raid Al-Qaeda in Many Countries // The New York Times. November 10, 2008.
35. *Shameem A.* Loya Jirga Paves the Way // Dawn. June 20, 2002.
36. *Shanker T.* General Sees Joint Bases for Afghans After 2014 // The New York Times. March 15, 2011.
37. *Siddique A., Synovitz R.* Obama's «Fresh Start» In Afghanistan, Pakistan Faces Many Challenges [Electronic resource] // Radio Free Europe/Radio Lib-

erty [Official website]. November 9, 2008. URL: http://www.rferl.org/content/Obamas_Fresh_Start_In_Afghanistan_Pakistan_Faces_Many_Challenges/1339833.html (accessed: 17.09.2011).

38. *Smith D.M.* Professor Says America Seeks Afghanistan Oil Deal // Canadian National Newspaper. January 19, 2007.

39. *Steele J.* Threat of US Strikes Passed to Taliban Weeks before NY Attack // The Guardian. September 22, 2001.

40. *Tang A.* Report: Insurgents Killed 669 Afghans // Associated Press. April 17, 2007.

41. *Teslik L.H.* Iraq, Afghanistan, and US Economy. Backgrounder // The New York Times. February 4, 2008.

42. *Tisdall S.* Ahmed Wali Karzai, the Corrupt and Lawless Face of Modern Afghanistan // The Guardian. July 12, 2011.

43. U.S. Permanent Military Bases a Serious Need: Wali Karzai // Tolo News. March 14, 2011.

44. *Varner B.* Afghan Civilian Deaths Rose by 15% in 2010 to 2,777, UN Says // Bloomberg. March 10, 2011.

45. *Youngs T.* Afghanistan: The Culmination of the Bonn Process. Research Paper 05-72. London, October 26, 2005.